

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2808/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Мохамедом Джау (представлен адвокатом организации «Фонд Аль-Карама»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и Тауфик Джау (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 14 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10, 16, 19 и 23 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданин Алжира Мохамед Джау, родившийся 28 сентября 1936 года. Он утверждает, что его сын, Тауфик Джау, родившийся 22 октября 1962 года, также гражданин Алжира, стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение статей 6, 7, 9, 10, 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и пунктом 1 статьи 23. Автор далее утверждает, что он сам является жертвой нарушения своих прав по пункту 3 статьи 2, статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пункту 1 статьи 23 Пакта. Автор также утверждает о нарушении пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19, Пакта¹. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — отставной офицер полиции, а также ветеран Армии национального освобождения, созданной в 1954 году для борьбы за независимость Алжира. С учетом его компетентности Управление разведки и безопасности Алжира неоднократно предлагало ему вступить в вооруженное ополчение в Константине для борьбы с вооруженными исламистскими группировками. С этой целью его часто вызывали в казарму Бельвю, где сотрудники Управления пытались его убедить. Однако, когда он отказался, они назвали его предателем, оскорбили и пригрозили расправой. Через несколько недель после его последнего вызова в казарму сотрудники Управления осуществили свои угрозы, похитив его сына.

2.2 Тауфик Джау, который работал ювелиром и владел бизнесом в Константине, находился 29 октября 1997 года в своем ювелирном магазине вместе со своим братом Фаридом, когда около 9 часов утра вооруженные агенты Управления разведки и безопасности, некоторые из которых были в гражданской одежде, а другие в форме, прибыли на место на нескольких автомобилях, в том числе машинах белого цвета, которые обычно используются оперативными службами Управления. Помимо братьев, на месте происшествия находились семь работников².

2.3 Военные прибыли в большом количестве — несколько десятков человек — и перекрыли движение транспорта на улице. Только трое из них вошли в ювелирный магазин и провели обыск, по завершении которого они забрали все выставленные украшения. Затем они попросили Тауфика Джау открыть сейф и вытащить из него все содержимое³. Поместив драгоценности и деньги в сумки, военные надели на Тауфика Джау наручники, заставили его забраться в багажник одного из автомобилей и увезли его в неизвестном направлении. С того дня его родные больше никогда его не видели.

2.4 Сразу же после известия об аресте сына автор сообщения, поняв, что службы Управления разведки и безопасности осуществили свои угрозы, отправился в казарму Бельвю, чтобы попросить свидания с сыном. Присутствовавшие там сотрудники выпроводили его, сказав, что его сын не содержится на территории казармы. Затем автор связался с одним из агентов, которого он знал со времен освободительной войны, поскольку тот был одним из его товарищей по оружию, но он не смог предоставить ему никакой информации, так как во время событий находился в отпуске.

¹ Эти жалобы изложены автором в его комментариях от 15 марта 2017 года относительно замечаний государства-участника.

² Один из работников узнал своего двоюродного брата среди сотрудников Управления разведки и безопасности, которые вошли в помещение.

³ Они похитили несколько килограммов ювелирных изделий, оцениваемых в 2 150 000 динаров, помимо ювелирных изделий, сданных на хранение клиентами, и изделий, предназначенных для ремонта в мастерской, стоимостью 600 000 динаров, а также сумму в 240 000 динаров, находившуюся в сейфе.

2.5 Только в январе 1998 года один человек, недавно освобожденный Управлением разведки и безопасности из-под стражи в казарме Бельвю, сообщил автору, что его сын все еще находился там в день его освобождения. Автор снова пошел в казарму, надеясь получить известия о сыне, но дежурные офицеры снова отправили его назад. Он также посетил другие армейские казармы, куда, как он думал, могли перевести его сына, но безрезультатно.

2.6 В мае 1998 года еще один освобожденный проявил инициативу и сообщил автору, что он содержался вместе с его сыном в казарме Бельвю, что его сын был жив на момент его освобождения, но подвергался жестоким пыткам. Этот свидетель сообщил, что Тауфик Джау подвергался допросам, в ходе которых его жестоко избивали и пытали электрическим током. Он также рассказал, что зимой Тауфика Джау регулярно выводили во двор казармы совершенно нагим и оставляли привязанным под водосточной трубой на морозе. После этого последнего свидетельства автор сообщения не получил никакой другой информации о судьбе своего сына, задержание которого власти продолжают отрицать.

2.7 В неуказанную дату автор обратился к прокурору Республики Константины, территориально компетентному рассматривать это дело, но тот отказался зарегистрировать его жалобу. Он также обращался к военному прокурору, заявив, что его сын был арестован армией и содержался — согласно нескольким свидетельствам — в казарме Бельвю, находящейся в ведении Управления разведки и безопасности. И снова ему было отказано.

2.8 Супруга Тауфика Джау также пыталась обратиться в те же судебные органы, но безуспешно. Находясь в особо трудной ситуации, в том числе из-за того, что она не могла по закону быть опекуном своих несовершеннолетних детей, супруга Тауфика Джау в 2006 году предприняла административные шаги, чтобы признать его исчезновение и оформить свидетельство о смерти, что позволило бы ей получить законное опекунство над ее детьми. Службы Дарк аль-Ватани (национальная жандармерия) составили 22 июля 2006 года по ее просьбе протокол о констатации исчезновения, заявив, что жертва исчезла 29 октября 1997 года, и указав, что было начато расследование, не приведшее ни к каким результатам⁴. На самом деле никакого расследования не проводилось. Действительно, ни семь свидетелей, присутствовавших во время похищения, ни брат потерпевшего, ни гражданские истцы⁵ не были вызваны для заслушивания в рамках этого предполагаемого расследования. Поэтому очевидно, что государство-участник, хотя и выдало такое свидетельство, не провело никакого расследования для выяснения обстоятельств исчезновения Тауфика Джау.

2.9 Автор сообщения представил 11 декабря 2007 года дело своего сына Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Несмотря на то, что Рабочая группа обратилась с запросом к алжирским властям, ответ от них так и не был получен.

2.10 Автор подчеркивает, что сейчас, после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, ему юридически невозможно обратиться в судебные органы. Внутренние средства правовой защиты, которые и до этого были бесполезны и неэффективны, теперь стали недоступны. Хартия мира и национального примирения предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того чтобы посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене», и в ней отвергаются «любые утверждения, предполагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии также

⁴ Автор уточняет, что службы национальной жандармерии подчиняются Министерству национальной обороны, как и Управление разведки и безопасности, и что эти службы не уполномочены расследовать действия своих коллег из Управления разведки и безопасности.

⁵ Гражданскими истцами были лица, которым принадлежали украденные драгоценности и деньги.

указывается, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.11 Согласно автору, постановление № 06-01 устанавливает запрет на обращение в суд под угрозой уголовного преследования, вследствие чего пострадавшие фактически избавляются от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление действительно запрещает любые жалобы на исчезновения или другие преступления: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает следующее:

«Лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее понесенные в результате национальной трагедии травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

2.12 Автор добавляет, что этот законодательный акт фактически предусматривает амнистию за преступления, совершенные в последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Этот закон также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв⁶. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются возлагать ответственность на службы безопасности, в частности на сотрудников, которые предположительно виновны в насильственном исчезновении Тауфика Джау. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сын является жертвой насильственного исчезновения в результате действий агентов алжирских сил безопасности и поэтому оно может быть вменено в вину государству-участнику в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Он утверждает, что, несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, практика насильственного исчезновения сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Автор утверждает, что в данном деле государство-участник нарушило права Тауфика Джау в соответствии с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктами 1–4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и пунктом 1 статьи 23, а также его собственные права в соответствии с пунктом 3 статьи 2, статьей 7 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

3.2 Автор напоминает об абсолютном верховенстве права на жизнь и обязанности государства-участника воздерживаться от произвольного лишения человека права на жизнь, а также предупреждать любые действия, сопряженные с нарушением статьи 6 Пакта, и наказывать за них, в том числе в тех случаях, когда виновный или виновные являются представителями государства. Он также напоминает об обязанности государства-участника защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, и расследовать любые случаи исчезновения. Соответственно, отсутствие расследования само по себе может представлять собой нарушение статьи 6, в частности в случаях, когда исчезновение не было результатом действий должностных лиц государства. Исчезновение Тауфика Джау последовало за отказом автора вступить в алжирское ополчение, которое проводило операции под контролем государства. Прошло более 18 лет с тех пор, как родственники Тауфика Джау в последний раз получили вести о нем. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом его задержание должно было быть зафиксировано в журналах учета. Эти элементы в сочетании с отсутствием расследования свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязательств и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении исчезнувшего лица.

3.3 Автор напоминает, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания является абсолютным правом, не допускающим никаких отступлений. Содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает условия для применения пыток, поскольку соответствующее лицо оказывается вне защиты закона. Согласно предыдущим решениям Комитета такая практика сама по себе может представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что с учетом отсутствия какой-либо регистрации или другой процедуры, которая могла бы быть доведена до сведения семьи, содержание под стражей Тауфика Джау носит тайный характер уже более 18 лет. В течение этого времени его семья не имела возможности общаться с ним. Невозможность общения с внешним миром, присущая тайному содержанию под стражей, причиняет заключенному сильнейшие психологические страдания, настолько серьезные, что они подпадают под действие статьи 7 Пакта. Кроме того, согласно показаниям сокамерников, которые позже были освобождены, Тауфик Джау подвергался жестоким пыткам во время допроса в казарме Управления разведки и безопасности Бельвю в Константине. Тауфика Джау избивали, пытали током, раздевали донага и подвергали воздействию экстремальных температур, т. е. подвергали действиям, которые, несомненно, являются пытками. Поэтому автор сообщает, что его сын стал жертвой нарушения статьи 7 Пакта.

3.4 Что касается автора сообщения и семьи Тауфика Джау, то испытываемые на протяжении более 18 лет тревога, страдания и неуверенность, которые вызваны его исчезновением, отказами властей и отсутствием расследования, являются результатом бесчеловечного обращения и, следовательно, представляют собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта.

3.5 Что касается статьи 9 Пакта, то автор утверждает, что его сын является жертвой нарушений по вине государства-участника: а) пункта 1 в связи с тем, что Тауфик Джау был подвергнут произвольному лишению свободы сотрудниками Управления разведки и безопасности алжирской армии; б) пункта 2 в связи с тем, что сотрудники, арестовавшие Тауфика Джау, не сообщили о причинах его ареста и не предъявили ордера на арест, а после его ареста он не получил никакого официального уведомления; в) пункта 3 в связи с тем, что после своего ареста Тауфик Джау не был доставлен к компетентному судье, не предстал перед судом и не был освобожден, и по той причине, что 18 лет, прошедшие с момента его ареста, значительно превышают максимальный 12-дневный срок содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с терроризмом; и д) пункта 4 в связи с тем, что Тауфик Джау, находясь вне действия закона, вообще не имел возможности оспорить законность своего задержания.

3.6 Поскольку Тауфик Джау был подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он также является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Содержание под стражей без связи с внешним миром может причинить заключенному страдания, достаточно серьезные, для того чтобы их можно было квалифицировать как пытку, и в то же время оно создает благоприятные условия для совершения бесчеловечных деяний.

3.7 Автор также утверждает, что содержание Тауфика Джау под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение государством-участником статьи 16 Пакта. В этой связи он ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁷, в которых Комитет установил, что в отношении лиц, которые пропали без вести и остаются в живых и содержатся под стражей без связи с внешним миром, нарушается право на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта.

3.8 Напоминая, что пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает право на защиту семьи, автор сообщения утверждает, что исчезновение Тауфика Джау лишило его семью сына, отца и мужа и, таким образом, представляет собой нарушение этой статьи в отношении Тауфика Джау, а также в отношении автора и его близких.

3.9 Автор сообщения напоминает, что пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что одно из его прав, охраняемых Пактом, было нарушено. Тауфик Джау, ставший жертвой насильственного исчезновения, фактически не в состоянии воспользоваться каким-либо средством правовой защиты. Основываясь на правовой практике Комитета, автор сообщения напоминает об обязанности государства-участника расследовать предполагаемые нарушения прав человека, привлекать к ответственности и наказывать виновных и считает, что отсутствие реакции алжирских властей на просьбы семьи и родных жертвы представляет собой невыполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Постановление № 06-01, и в частности его статья 45, представляет собой нарушение обязательства государства-участника по предоставлению эффективного средства правовой защиты. Соответственно, автор просит Комитет признать факт нарушения прав Тауфика Джау по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и 23, Пакта.

3.10 Прежде всего автор просит Комитет признать факт нарушения пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и 23, в отношении Тауфика Джау. Затем он просит Комитет признать факт нарушения пункта 3 статьи 2, статьи 7 — рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 — и пункта 1 статьи 23 Пакта в его отношении. Автор далее просит Комитет настоятельно призвать государство-участник: а) освободить Тауфика Джау, если он еще жив; б) гарантировать ему эффективные средства правовой защиты, проведя углубленное и тщательное расследование насильственного исчезновения его сына и проинформировав его о результатах расследования; в) возбудить уголовное преследование в отношении лиц, предположительно виновных в исчезновении Тауфика Джау, привлечь их к судебной ответственности и наказать в соответствии с международными обязательствами государства-участника; и д) предоставить автору сообщения и правопреемникам Тауфика Джау надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали.

⁷ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник предложило 10 ноября 2016 года Комитету обратиться к Справочному меморандуму алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения, оспаривая приемлемость в Комитете сообщений, связанных с осуществлением Хартии мира и национального примирения.

4.2 Государство-участник подтвердило 12 сентября 2022 года свою ссылку на Меморандум и указало, что на национальном уровне были приняты все меры для проведения расследования. В этой связи государство-участник подтверждает, что после исчезновения Тауфика Джау полиция начала расследование и связалась с его братом, который, как сообщается, заявил, что в ювелирный магазин, где работал Тауфик Джау, пришли вооруженные люди, заявившие, что они являются сотрудниками алжирских служб безопасности, и, забрав все драгоценности, увезли Тауфика Джау в неизвестном направлении. Согласно государству-участнику судья распорядился провести расследование в отношении неустановленных лиц и брат Тауфика Джау повторил перед судьей то, что он заявил в полиции. Поэтому государство-участник считает, что в этом деле отсутствуют убедительные элементы и что поданное в Комитет сообщение следует признать неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил 15 марта 2017 года комментарии к замечаниям государства-участника от 10 ноября 2016 года. Он подчеркивает, что эти замечания являются неадекватными, поскольку в них упоминается стандартный документ от июля 2009 года, адресованный не Комитету, а Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. В замечаниях государства-участника ничего не говорится о специфике дела и не дается никакого ответа на вопрос о конкретных обстоятельствах исчезновения Тауфика Джау.

5.2 По мнению автора, ответ государства-участника ставит под сомнение его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, обязанность, которая вытекает — как напомнил Комитет в пункте 15 своего замечания общего порядка № 33 (2008) — из применения принципа добросовестности к соблюдению всех договорных обязательств.

5.3 Комитет ссылается на свою прошлую правовую практику и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету⁸. Автор считает, что принятие государством-участником Хартии или «всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования» не является достаточными мерами для выполнения его договорных обязательств по расследованию, судебному преследованию и средствам правовой защиты и что эти меры не могут быть правомерно использованы против Комитета, а также не могут служить основанием для признания сообщения неприемлемым.

5.4 Наконец, автор сообщения считает, что государство-участник нарушает свое общее обязательство по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19, Пакта. Действительно, основной причиной неэффективности любого средства правовой защиты в государстве-участнике является отсутствие у автора сообщения юридической возможности обратиться с жалобами в суды этого государства в силу статьи 45 постановления № 06-01. Следствием этого постановления являются закрепление в законодательной базе государства-участника вышеуказанной юридической невозможности добиваться доступа к эффективным средствам правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, а также установление в его статье 46 уголовной ответственности за любое мирное выражение претензий или любую публичную огласку предполагаемых фактов в нарушение его права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. До тех пор пока

⁸ *Федси против Алжира* (CCPR/C/111/D/1964/2010), п. 7.2.

вышеупомянутые положения Хартии мира и национального примирения будут оставаться в силе, семьи жертв не будут располагать никакими законными средствами, для того чтобы отстаивать свои права, вытекающие из пункта 3 статьи 2 Пакта, или даже публично высказаться о нарушениях, жертвами которых стали их близкие родственники, без риска быть приговоренными к тюремному заключению на срок до пяти лет в нарушение статьи 19 Пакта.

5.5 Автор выразил 30 сентября 2022 года удивление тем, что спустя шесть лет после его ответа от 10 ноября 2016 года — и впервые по предварительным вопросам — государство-участник сослалось на якобы начатое местным судом расследование и ложно заявило, что семья Тауфика Джау участвовало в нем. Автор далее отмечает, что государство-участник не дает ответа по существу дела.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 10 ноября 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на Справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. Поскольку Комитет отказался рассматривать приемлемость жалобы отдельно от ее рассмотрения по существу, 19 июля и 20 сентября 2022 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что государство-участник продолжает оспаривать приемлемость сообщения, не объясняя, почему оно не представило новые аргументы в своих замечаниях от 10 ноября 2016 года относительно приемлемости сообщения. Кроме того, государство-участник не представило никаких замечаний по существу дела, как об этом дважды просил Комитет. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления своих замечаний по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает в этой связи⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что факт исчезновения был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не имеют отношения к какой-либо процедуре международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Тауфика Джау Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

⁹ См., в частности, *Рсиви против Алжира* (CCPR/C/130/D/2843/2016), п. 6; *Дафар против Алжира* (CCPR/C/130/D/2580/2015), п. 4; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

¹⁰ См., в частности, *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 7.2; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; *Ад-Дакель и др. против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 5.2; и *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты и что, для того чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на Справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что он регулярно выражал обеспокоенность тем, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжает систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения авторов сообщений¹¹. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹². В данном случае Комитет отмечает, что автор сообщения и супруга Тауфика Джау неоднократно предупреждали компетентные органы о его насильственном исчезновении. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о начале расследования, но отмечает, с одной стороны, что эти утверждения оспариваются автором, утверждающим, что семью Тауфика Джау никогда не вызывали в рамках расследования, и, с другой стороны, что государство-участник не представило никаких документов в поддержку своих заявлений о начале расследования. Даже если предположить, что такое расследование было назначено, Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что оно было начато или проведено. Комитет считает, что государство-участник в своих замечаниях по делу Тауфика Джау не представило никаких конкретных объяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии эффективного и доступного средства правовой защиты, в то время как постановление № 06-01 продолжает применяться, сокращая тем самым сферу применения Пакта, несмотря на рекомендации Комитета о его приведении в соответствие с Пактом¹³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Кроме того, поскольку может иметь место злоупотребление правом на подачу жалобы, если сообщение подается через пять лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты¹⁴, — и даже если государство-участник не поднимало этот вопрос в настоящем деле — Комитет напоминает, что, поскольку насильственное исчезновение представляет собой длящееся действие, сам характер обязательства проводить расследование тоже является длящимся, что в данном случае сводится на нет постановлением № 06-01 и его последствиями¹⁵. Поэтому Комитет считает, что при данных обстоятельствах, и в частности учитывая, что постановление

¹¹ *Рсиви против Алжира*, п. 7.3; *Беркауи против Алжира* (CCPR/C/130/D/2639/2015), п. 7.3; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.3; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира* (CCPR/C/128/D/2893/2016), п. 7.3; *Шергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 6.3; и *Хабуши против Алжира* (CCPR/C/128/D/2819/2016), п. 7.3.

¹² *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Хирани и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 6.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4.

¹³ *Рсиви против Алжира*, п. 7.4; *Беркауи против Алжира*, п. 7.4; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.4; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 7.4; *Шергит против Алжира*, п. 6.4; и *Хабуши против Алжира*, п. 7.4.

¹⁴ Правила процедуры Комитета, правило 99 с). См. также *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.5.

¹⁵ *Рсиви против Алжира*, п. 7.6; *Беркауи против Алжира*, п. 7.5; и *Дафар против Алжира*, п. 5.4.

№ 06-01 делает невозможным добиваться расследования исчезновения Тауфика Джау, настоящее сообщение не является злоупотреблением правом.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19, поскольку, приняв постановление № 06-01, государство-участник, как представляется, приняло меру законодательного характера, которая лишает силы право на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека в разрез с пунктом 3 статьи 2 Пакта, установив в добавление к этому уголовную ответственность за любое мирное выражение мнений по поводу заявленных фактов или любую публичную огласку таких фактов в нарушение права автора на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. В данном случае Комитет считает, что автор не представил достаточной информации для объяснения того, каким образом постановление № 06-01 в реальности применялось к нему с точки зрения статьи 19 Пакта¹⁶. Комитет ссылается на свою правовую практику¹⁷, в соответствии с которой в сообщении по Факультативному протоколу нельзя ссылаться на положения статьи 2 в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Соответственно, Комитет считает, что эти жалобы не были обоснованы в достаточной мере, и поэтому объявляет их неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает, что автор также заявил об отдельном нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в отношении Тауфика Джау и его самого. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹⁸, Комитет считает, что утверждение автора по пункту 3 статьи 2 Пакта, приводимое отдельно, является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁹.

7.8 Однако Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои другие утверждения для целей приемлемости, и поэтому переходит к рассмотрению по существу его жалоб по статьям 6, 7, 9, 10, 16 и пункту 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Тауфика Джау и по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пункту 1 статьи 23 Пакта в отношении автора сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, чтобы подтвердить свою позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику²⁰ и

¹⁶ *Рсиви против Алжира*, п. 7.5; и *Бутарса против Алжира* (CCPR/C/135/D/3010/2017), п. 7.6.

¹⁷ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 7.4.

¹⁸ См., например, *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; и *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

¹⁹ *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.5.

²⁰ См., в частности, *Буджемай против Алжира*, п. 8.2; *Мезин против Алжира*, п. 8.2; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.2.

напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету²¹. Поскольку рекомендованные Комитетом поправки не были внесены в постановление № 06-01, в рассматриваемом случае оно способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта²².

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник²³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает²⁴. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет специфическую законченную совокупность действий, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность²⁵.

8.5 Комитет отмечает, что последний раз Тауфика Джау видел один из заключенных в мае 1998 года, когда он содержался под стражей в казарме Бельвю. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы выяснить, что стало с Тауфиком Джау, и даже не подтвердило его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы и последующий отказ признать факт такого лишения свободы или сокрытия судьбы, уготованной исчезнувшему лицу, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию его жизни серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство²⁶. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких сведений, которые могли бы продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Тауфика Джау. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Тауфика Джау.

8.6 Комитет признает степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и

²¹ Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

²² *Дафар против Алжира*, п. 6.4; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²³ См., в частности, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Берзиг против Алжира*, п. 8.3; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4.

²⁴ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Медженун против Алжира*, п. 8.3.

²⁵ *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁶ *Шарма против Непала* (CCPR/C/122/D/2265/2013), п. 10.6; *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4; и *Мезин против Алжира*, п. 8.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае Комитет отмечает, что после получения информации от арестованных лиц, содержащихся под стражей в казарме Бельвю в Константине, через три месяца, а затем через семь месяцев после ареста Тауфика Джау, когда эти лица подтвердили, что Тауфик Джау содержался под стражей в том же месте, автор сообщения так больше и не получил никакой другой информации — официальной или иной — о судьбе сына или месте его содержания под стражей, несмотря на различные попытки посетить места заключения, где он мог содержаться, и несмотря на несколько последовательных обращений к властям. Поэтому Комитет считает, что Тауфик Джау, исчезнувший 29 октября 1997 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями под стражей без связи с внешним миром. С учетом отсутствия каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Тауфика Джау²⁷.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁸.

8.8 Что касается претензий по поводу нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым Тауфик Джау был арестован произвольно и без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никакой информации на этот счет, Комитет считает необходимым отнестись к утверждениям автора со всей серьезностью²⁹. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Тауфика Джау³⁰.

8.9 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты³¹. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Тауфика Джау, несмотря на все обращения его близких и несмотря на то, что Тауфик Джау находился в руках властей государства-участника, когда его видели последний раз. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Тауфика Джау 25 лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет также отмечает тревогу и страдания автора сообщения и его семьи в связи с исчезновением Тауфика Джау, который пропал без вести 25 лет назад. В связи с этим Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения³².

8.11 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы, касающиеся нарушения пункта 1 статьи 23 Пакта³³.

²⁷ *Шергит против Алжира*, п. 7.6; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 8.6; *Браи против Алжира* (CCPR/C/128/D/2924/2016), п. 6.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

²⁸ *Беркауи против Алжира*, п. 8.7; *Дафар против Алжира*, п. 6.7; *Рсиви против Алжира*, п. 8.7; и *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

²⁹ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

³⁰ См., в частности, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Хирани и др. против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³¹ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

³² *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Хирани и др. против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

³³ *Рсиви против Алжира*, п. 8.11; *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), п. 8.12; и *Бузериба против Алжира* (CCPR/C/111/D/1931/2010), п. 8.10.

8.12 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, Пакта, который налагает на государства-участники обязательство гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом³⁴. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.13 В данном деле автор сообщения и супруга Тауфика Джау неоднократно уведомляли компетентные органы о его исчезновении, при этом государство-участник не провело расследования по факту этого исчезновения и не проинформировало автора о судьбе Тауфика Джау. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования постановления № 06-01 по-прежнему лишает Тауфика Джау и автора сообщения любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращаться в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения³⁵. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, Пакта в отношении Тауфика Джау и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, Пакта в отношении автора сообщения³⁶.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Тауфика Джау. Кроме того, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование исчезновения Тауфика Джау и предоставить автору сообщения подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Тауфика Джау, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; с) в том случае, если Тауфик Джау умер, вернуть останки его семье с уважением достоинства и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; d) привлечь к уголовной ответственности, судить и наказать лиц, ответственных за возможные совершенные нарушения, с применением мер наказания, соразмерных с тяжестью нарушений; и е) предоставить автору сообщения и Тауфику Джау, если он жив, или его правопреемникам адекватную компенсацию. Кроме того, оно должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. Государство-участник должно обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективное средство правовой защиты жертв таких серьезных нарушений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в свете своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, отменить положения постановления № 06-01, несовместимые с Пактом, с тем чтобы права, закрепленные в Пакте, могли бы в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

³⁴ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

³⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

³⁶ *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 8.12.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.
